

Молодой человек полдня нервничал, не зная, как разговаривать.

След беспомощности вспыхнул в глазах Ю Ю, когда она смотрела на У Гуаньяо, и она знала это в своем сердце. Человек, одетый так, богатый или благородный, не был чем-то, что он, маленький человек, может спровоцировать.

"Лу Цзя, забудь, я просто провожу его в больницу".

Вы, Юй, похлопали Лу Цзя по плечу, подошли к У Гуаньяо и сказали: "Я провожу вас в больницу на осмотр".

Уголок рта У Гуаньяо свернулся в злую улыбку.

"Хорошо, если с моим телом все в порядке, может быть, я буду милосерден и не хочу, чтобы ты платил за мои штаны."

"Иди, иди, сопроводи меня в больницу".

У Гуаньяо сказал, что собирается схватить Тебя за руку Ю, но она была открыта непосредственно Лу Цзя.

"Вам это с рук не сойдет, я верю сестре Твоей, когда ты говоришь, что ударила его". Здесь есть наблюдение, я пойду и подниму его, чтобы посмотреть, и тогда правда будет раскрыта".

Услышав слова Лу Цзя, прохожие, смотрящие шоу, только потом отреагировали, да, есть такая штука, как наблюдение.

"Правильно, вытащите отснятый материал, в конце концов, кто кого ударил, с первого взгляда все ясно, тогда не все будет ясно."

"Правильно, люди могут лгать, видео никогда не может лгать, вытащить отснятый материал."

Видя, что он такой остроумный, губы Лу Цзя скрестили оттенком цвета.

Однако, увидев это появление Лу Цзя, У Гуаньяо холодно улыбнулся в своем сердце.

Он микшировал цветы на протяжении стольких лет, и это был не первый раз, когда он использовал такую тактику прямо сейчас, как он мог не знать причину видеозаписи?

Но чего он боялся? Этот большой торговый центр принадлежит его семье, а значит, он один из его владельцев.

Кто когда-либо видел видео, которое можно поднять, когда владелец не хочет.

У Гуаньяо холодно улыбнулась.

"Хорошо, если вы хотите посмотреть видео, тогда идите и позовите менеджера сюда."

Как приказал У Гуаньяо, вскоре был вызван менеджер этого этажа.

Как только менеджер увидел У Гуаньяо здесь, где он не понял, что снова пришел на охоту.

Он был просто человеком, который жил на должности менеджера, где он осмелился слишком много пахнуть, и даже сказал: "У Шао, почему ты здесь, на нашем месте. "

У Гуаньяо указал на Лу Цзя и Юя и сказал в банке: "Они хотят посмотреть видео, ты иди и принеси его, чтобы они увидели".

Менеджер не в первый раз испытал это, глядя на Лу Цзя и двое из них, он непосредственно показал смущенное выражение.

"Мне жаль вас обоих, наше наблюдение здесь вчера сломалось, оно также ремонтируется сегодня, предполагается, что понадобится завтра, чтобы починить его, я очень сожалею об этом. ."

Лу Цзя побледнел и посмотрел на менеджера, а У Гуаньяо, в восторге: "Ты в сговоре, ты делаешь это нарочно, наблюдение здесь. Неплохо, я хочу посмотреть на монитор".

Губы менеджера чихнули, где он позволил бы ему преуспеть.

Как раз собирался открыть рот, чтобы сказать охране, чтобы вытащить Лу Цзя, но менеджер магазина здоровья вытащил Лу Цзя и сказал глубоким голосом: "Лу Цзя, прекрати". Мы не можем позволить себе их обидеть".

Лу Цзя был лицом к лицу и хотел что-то сказать, но Вы, Ю, остановили его.

"Тебе не нужно ничего говорить, я ценю твои добрые намерения".

"Не волнуйся, это ничего, кроме как взять его на медосмотр!"

Вы, Юй, на самом деле догадались, что будет дальше, и она на самом деле знала в своем сердце, что ее гордая фигура, безусловно, когда-нибудь в будущем причинит ей такие неприятности.

Ей было просто горько, что этот день настал так рано, и на глазах у ее подруги детства.

Она подошла к Чжан Хэну и передала ему сумку в руке.

"Простите, я вас рассмешил, это медицинский препарат, который вы просили, просто заплатите менеджеру магазина, когда придет время". У меня есть еще кое-какие дела, так что я не смогу принять тебя снова".

Ты показал горькую улыбку.

"Я собирался взять отпуск, чтобы поехать с тобой домой, но сейчас это кажется невозможным, так что не забудь поздороваться с моими родителями, когда вернешься".

Ты Юй передал её вещи Чжан Хэну и повернул в сторону У Гуаньяо.

Но она сделала только два шага, когда большая рука Чжан Хэна нажала ей на голову.

"Ты, ты все тот же, что и в детстве, ты знаешь, что ничего не можешь сделать, но ты хочешь быть героем."

"Ты такой старый, почему бы не найти хорошего человека, чтобы жениться и спасти себя от стольких страданий."

Чжан Хэн шагнул вперед и подошел к Тебе, Ю, мягко похлопав ее маленькую головку.

"Не волнуйся, я решу этот вопрос за тебя".

У Гуаньяо видел, что его доброе дело было сделано почти на полпути, но на полпути он убил еще одного Чен Укуса Чжина, и его лицо было мрачным, как будто он капал воду.

"Малыш, кто ты?"

"Ты будешь героем и не будешь лезть не в своё дело?"

"Тебе нужно это увидеть, теперь, когда это та симпатичная девушка, которая ударила меня, и все видят это ясно, и ты пытаешься защитить его?"

"Неужели в ваших глазах нет справедливости?"

У Гуаньяо был достоин часто обманывать женщин, произнося один набор слов, напрямую

обманивая толпу.

"Правильно, молодой человек прав, если ты бьешь кого-то, ты должен признать свою вину, как может быть причина, по которой белый может быть черным?"

"То есть, теперь наблюдение также нарушено, и молодой человек также видел, как маленькая девочка бьет людей, это железо, когда маленькая девочка, чтобы компенсировать."

Перед лицом многих неизвестных и словесного нападения У Гуаньяо, Чжан Хэн выглядел нормально.

Он посмотрел на У Гуаньяо и в тусклом состоянии сказал: "Ты больше не говоришь, но хочешь посмотреть, нет ли у тебя травмы, а также компенсировать тебе эти штаны - нет! ?"

У Гуаньяо увидел, что Чжан Хэн был таким благоразумным и улыбнулся: "Верно, пока она сопровождает меня в больницу на осмотр, если нет проблем, я могу быть милосердным! Пусть она заплатит меньше."

"Поездка в больницу не понадобится, я врач. Ваше тело здоровое, нет никаких проблем".

Услышав слова Чжан Хэна, У Гуаньяо сначала был ошеломлен, а потом подумал, что его играют, его лицо тут же потонуло.

"Малыш, ты разыгрываешь меня, не так ли?"

Чжан Хэн покачал головой.

"У меня нет времени разыгрывать тебя, говоря, что эти твои штаны больше десяти тысяч долларов, я не буду задирать тебя, так что я буду сопровождать тебя за пятьдесят тысяч, понимаешь? Как?"

У Гуаньяо снова был ошеломлен.

Он смотрел на Чжан Хэна вверх и вниз, за исключением черного ящика позади него, Чжан Хэн был одет как маленький работник, поэтому он не выглядел как человек, который может вынести пятьдесят тысяч в любом случае.

"Ты можешь убрать пятьдесят тысяч? Ты шутишь?"

У Гуаньяо чихнул.

"Но если ты действительно можешь забрать пятьдесят тысяч прямо сейчас, я могу подумать о том, чтобы отпустить ее."

"В таком случае, ты можешь взять его, эти пятьдесят тысяч, он немного тяжелый."

"Тяжелый?"

У Гуаньяо на мгновение озадачился и посмотрел на Чжан Хэна, собираясь высмеять другую сторону за то, что она не видела денег раньше, небольшую сумму в 50 000, которая была бы тяжелой.

Однако он только что поднял голову, когда увидел, как огромная ладонь Чжан Хэна с ужасающей скоростью качается прямо перед ним.

Шлепок!

Ладонь Чжан Хэна сильно ударила по лицу У Гуаньяо, выкачала все его тело и скользила на несколько метров по земле, прежде чем остановилась.

Этот хрустящий звук внезапно раздался в большом торговом центре, как взрыв грома, напугав всех людей, ошарашенных на месте.

Этот человек на самом деле прямо кого-то ударил?

"Парень, как ты можешь просто ударить кого-то?"

"Это очень плохо, вообще никакого качества!"

"Теперь я искренне убежден, что это та маленькая девочка ударила мужчину."

"Он действительно черный, как мировые вороны!"

Толпа проснулась в шоке и сразу же вырвалась на Чжан Хэна, Юя и остальных.

Ты, Ю, тоже была ошеломлена, когда увидела эту сцену.

Как Чжан Хэн осмелился напрямую бить людей, разве он не знал, что от этого будет только хуже?

У Гуаньяо был непосредственно ослеплен болью, и только полдюжины раз он возвращался к

своим чувствам от боли.

Он встал в ярости и посмотрел на Чжан Хэна с огнём в глазах.

"Малыш, ты ищешь смерти! Ты действительно осмеливаешься ударить меня, если я не разобью тебя на кусочки, мое имя У Гуаньяо будет написано задом наперёд".

Чжан Хэн, однако, совсем не заботился о своих криках, он не был бы милосерден, если бы осмелился спровоцировать его.

"Я же говорил, мои пятьдесят тысяч немного тяжеловат."

"Один палец - десять тысяч, и теперь, когда мои пятьдесят тысяч погашены, можешь идти на хуй."

"Отъебись?"

У Гуаньяо чихнул. "Малыш, это дело еще не закончено, не думай о том, чтобы все так оставить."

Он позвонил везде и сделал прямой звонок.

"Брат Хуа, меня избили, подойди и помоги мне."

"Кто осмелится избить тебя?" Знакомый голос Чжан Хэна исходил с другого конца телефона, Хека, Хуа Цяна, который сломал себе руку перед лицом Чжан Хэна.

"Я не знаю, в любом случае, это просто ребенок, который должен мне побить, немного силы, подозревать все точки на дне, не забудь позвонить некоторым экспертам."

"Мой адрес..."

У Гуаньяо повесил трубку, с холодным лицом.

"Малыш, не уходи, если ты способен, я заставлю тебя плакать матери на коленях от боли".

Чжан Хэн посмотрел на другую сторону и спокойно сказал: "Надеюсь, ты сделаешь то, что скажешь, когда придет время".